

УДК 130.121
ББК 87.5

ФЕНОМЕН ЛЮБВИ И ЕГО СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ

А.Ю. Шевченко

Рассмотрен феномен любви в его историческом и культурном контексте. Выявлены основные виды любви. Рассмотрен механизм формирования стереотипов и их влияние на феномен любви. Проанализированы основные принципы, на которых должно строиться современное представление о любви.

Ключевые слова: феномен любви, виды любви, платоническая любовь, каритас, стереотип, сущность любви, значение любви.

Уникальность феномена любви продиктована самыми интимными и сокровенными переживаниями человека, его внутренней, душевной значимостью. Любовь играет большую роль в жизни каждого человека, ведь от ее наличия или отсутствия напрямую зависят не только такие понятия, как «счастье», «долг», «свобода», «ответственность», но и их полноценное осмысление и реализация в жизни. Подобное выделение любви на фоне других нравственных чувств не случайно, именно оно привлекало и привлекает внимание многих мыслителей, стремящихся познать любовь и ее сущность.

Первые упоминания и попытки детального осмысления феномена любви встречаются в Древней Греции. Гесиод в своей поэме «Теогония», посвященной происхождению богов, задавая вопрос «Что первым возникло?», наряду с появлением Хаоса и Геи отмечал рождение Эроса как некоторой всеоб-

емлющей силы, заставляющей и богов, и людей соединяться (см.: [1, с. 71–72]). Такое отношение к любви закрепляется в греческом сознании. Античным мыслителям стал очевиден тот факт, что любви не только все возрасты покорны, но и все люди, невзирая на их социальные статусы и различия. Даже боги в греческой мифологии не могут устоять перед силою любви, толкающей их совершать порою необдуманные действия и поступки.

В зависимости от интенсивности чувства и выбора объекта греки выделяли четыре вида любви, к которым относятся любовь-эрос, или страстная любовь; любовь-филия, личностная близость людей друг другу; любовь-сторге – родовая нерасторгаемая связь; и любовь-агапе – жертвенное снисхождение к ближнему (см.: [7, с. 44–46]). Также были предприняты попытки создания универсальных философских систем, основанных на любви, среди которых можно выделить концепцию Эмпедокла. Философ утверждал, что в основе окружающего мира лежит тонкое равновесие двух противоположных начал – Любви (Филия) и Вражды (Нейкос), в результате взаимодей-

ствия которых происходит становление Космоса (см.: [2, с. 583–594]).

Квинтэссенцией античного понимания любви становится концепция Платона, которая интересна двумя основными моментами. Во-первых, Платон связывает понятие любви с природой человека, для чего использует миф об андрогинах. Согласно этому мифу, люди некогда обладали сдвоенными телами и отличались особой силой. Опасаясь таких людей, Зевс разделил их надвое. Платон пишет, что «каждый из нас – это половинка человека, рассеченного на две камболоподобных части, и поэтому каждый ищет всегда соответствующую ему половину» [4, с. 55]. Таким образом, философ проводит уникальную идею, согласно которой любовь лежит в основе природы человека, для которого абсолютно не свойственно быть одиноким.

Вторым моментом, на который стоит обратить внимание, является идея иерархического строения любви. Согласно Платону, люди в большинстве своем посредством любви стремятся к бессмертию, которое они реализуют в рождении детей. Но есть и те, кто «беремен духовно» – это творцы и философы, которые вынашивают новые идеи, становясь, таким образом, бессмертными (см.: [там же, с. 74–75]). Любовь в этом смысле первоначально связывается Платоном со стремлением ко всему телесному, а в дальнейшем воспринимается как постижение прекрасного в его чистоте.

Несмотря на утонченную теорию платонического эроса, любовь для рядовых греков оставалась поверхностным чувством, относящимся, с точки зрения М. Шелера, «к чувственной сфере», и выражалась в форме желаний и потребности, «не свойственных совершенному бытию» [9, с. 71]. Уже Платону принадлежит высказывание, согласно которому «если бы мы были богами, то не любили бы» [там же, с. 72]. Любовь в этом смысле понимается греками как стремление несовершенного бытия к совершенному, она есть желание человека получить то, чем он не обладает.

Альтернативную позицию по отношению к античному пониманию занимает христианство, которое не только выступило в защиту любви, но и представило ее как божествен-

ный дар. Проповедью любви пропитаны все христианские тексты. Широко известны заветы Христа, которые мы встречаем в Евангелиях от Иоанна и Матфея: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» и «Возлюбите ближнего своего, как самого себя».

Любовь в христианстве понимается двояко. Данную позицию хорошо выразил Августин, утверждавший, что есть два вида любви: земная, или плотская (*cupiditas*), и духовная любовь (*caritas*). Мыслитель писал: «Тела стремятся под действием своего веса к свойственному им месту, и вес тянет их не только вниз, но к тому месту, где они должны быть “по природе”... мой вес – это моя любовь (*amor*), и если что-то ведет меня, так это она» (цит. по: [3, с. 303]).

Христианские мыслители усматривают в любви универсальный принцип Вселенной, на котором основывается все ее духовное и жизненное бытие. По их мнению, только любовь очищает дух человека от ложных и низменных пристрастий и открывает духовные сокровища в нем самом, в глубинах его сердца. Согласно христианскому учению, человек был замыслен и создан Творцом как вершина и венец видимого мира. Любовь же в этой концепции понимается как путь по направлению к Богу.

М. Шелер называет такое изменение «поворотом в движении любви». Философ пишет: «Греческой аксиоме, согласно которой любовь есть стремление низшего к высшему, здесь нанесен смелый удар. Любовь, наоборот, должна проявляться в том, чтобы благородный снизошел, низвел себя до неблагородного, здоровый до больного, богатый до бедного» [9, с. 73]. При этом если античная формула раскрывала несовершенство в субъекте любви, то христианская доктрина, прежде всего, указывает на несовершенство объекта.

Современное представление во многом опирается на предшествующую античную и христианскую традиции, оно является результатом их конкурентной борьбы. Тем не менее даже поверхностное рассмотрение данных видов любви дает нам возможность увидеть схожие черты. Под любовью понимается прежде всего универсальная сила, которая связана с единством всего мироздания; она

возникает как привходящее состояние, качество которого напрямую зависит от направленности душевной деятельности человека. Однако то, что является очевидным для человека, живущего в рамках традиционной культуры, не всегда понятно для человека современного, которого культура постоянно отсылает к множеству традиций и предоставляет право свободного выбора тех или иных культурных норм. В подобных условиях происходит формирование стереотипов – наиболее типических форм личностного отношения к происходящим событиям. Стереотипы, как правило, вызваны экономией усилий в процессе мышления и носят ложный характер.

Немецкий психоаналитик Э. Фромм в процессе исследования любви обратил внимание на то, что обыденные представления о любви не соответствуют реальности данного феномена. Ученый пришел к выводу, что, несмотря на всеобщую потребность в любви, люди часто не вдаются в детали этого чувства и оценивают его значимость довольно поверхностно. Это позволило Фромму выделить ряд типичных стереотипов, касающихся феномена любви. Наиболее распространенным стереотипом является представление, согласно которому «основная проблема любви – *быть любимым*, а не *способность любить*» [6, с. 71]. Указанный стереотип неправильно расставляет приоритеты, в результате чего человек не стремится развить свою способность любить, а прибегает к способу обольщения другого.

Данное заблуждение хорошо комментирует Ж.-П. Сартр, который рассматривает обольщение в качестве кражи чужого бытия. До тех пор, пока объект обольщения находится под чарами обольстителя, он как бы перестает существовать, теряет бытие и ощущает свою ничтожность по отношению к бытию обольстителя [5, с. 207–208]. В этом смысле стремление обольстить другого человека не может называться любовью, поскольку обладание чужим бытием и наслаждение этим обладанием противоречит сущности любви.

Второй стереотип, по Фромму, выражен в позиции, согласно которой «проблема любви есть проблема ее *объекта*, а не *способности к ней*» [6, с. 72]. Для любви, согласно данному заблуждению, необходим всего лишь

подходящий объект. Возникает иллюзия, согласно которой как только найдется подходящий объект, так сразу возникнут соответствующие чувства. Однако достаточно вспомнить Платона, как сразу становится очевидным тот факт, что любовь и влюбленность есть естественные состояния человека, поэтому любое одиночество связано с девиацией любви. Человека никто не любит только в том случае, если он сам ни к кому не испытывает чувства любви.

Третий стереотип, по Фромму, вызван «смешением первичного переживания “*влюбленности*” и устойчивого состояния “*любви*”» [6, с. 74]. При этом часто забывается о том, что влюбленность, как бы она хороша ни была, рано или поздно проходит. Ей на смену должны прийти более серьезные чувства, связанные с взаимной ответственностью влюбленных друг перед другом. Любовь в этом смысле есть волевой акт, который направлен на концентрацию своего внимания в области объекта любви. В противном случае чувства так и не становятся зрелыми.

Пытаясь избежать указанных стереотипов, современный человек, по Фромму, рано или поздно должен прийти к пониманию, что любовь есть активная внутренняя деятельность или искусство, на овладение которым должны быть направлены все его усилия. Результатом подобного устремления становится комплексное постижение сущности собственной личности, которое в соотносительности с личностью любимого находит свое выражение в состоянии взаимной любви и привязанности.

Подобную идею выражал и М. Шелер в своем учении об «*ordo amoris*» – порядке движений любви и ненависти человека [8, с. 123]. Немецкий философ утверждал, что бытие каждого имеет свое основание в любви, которая выражается в сформированном человеке порядке. Этот порядок выступает областью душевной свободы человека, который волен полагать в нем собственное отношение к окружающим его вещам и событиям, выражающееся в степени их субъективной значимости. С другой стороны, «*ordo amoris*» неразрывно связан с судьбой, поскольку в своей совокупности внутренняя связь всего, что любимо субъектом, определяет его как личность.

Важно учитывать и то, что «искусство любить» Э. Фромма и «ordo amoris» М. Шелера выступают в роли активного отношения, постигаемой при помощи любви реальности, которая требует от субъекта концентрации всего его личностного внимания. И если, как заметил Ж.-П. Сартр, любовь разрушает одинокое само-существование личности, то она это делает только в силу своей природы, не похищая у самой личности сокровенное бытие, а приумножая и обогащая его.

Парадокс любви состоит в том, что в ней «двое становятся одним целым и все же остаются двумя существами» [6, с. 91]. Сущность любви может быть выражена только во взаимной самоотдаче. Согласно Фромму, современное понимание слова «давать» означает прежде всего «отказываться» от чего-то, «жертвовать» [там же, с. 93]. В этом смысле, отдавая, человек лишается того, что он отдает, то есть беднеет. Любовь же должна пониматься как духовное обогащение, поэтому наиболее подходящим, с нашей точки зрения, определением для самоотдачи в любви будет понятие дара. Ведь когда человек что-либо дарит, он отдает нечто, что представляет ценность не только для него, но и для того, по отношению к кому совершается дар.

Подводя итог исследованию, необходимо отметить, что современное понимание сущности и значения любви обогащает античную и христианскую традиции, оно также направлено против стереотипов, мешающих полноценной реализации этого чувства. Аккумулируя знания о любви, можно выделить ряд принципов, на основе которых она должна быть выстроена. Во-первых, любовь не может ассоциироваться с неполнотой бытия субъекта и объекта любви, поскольку данное чувство возникает среди равных. Во-вторых, не только для развития любви необходимы определенные душевные усилия, но и для ее возникновения. Человек должен быть настроен на любовь, и тогда это чувство будет наполнять его. В-третьих, стремление любить не только заложено в человеческой природе, но эта способность продуцируется человеком на протяжении всей его жизни. Испытывать любовь – это естественное со-

стояние человека, которое проходит различные стадии своего формирования. В-четвертых, понятие любви всегда должно рассматриваться наравне с понятием ответственности, без которого любовь теряет свою полноту и силу. В-пятых, любовь есть уникальное человеческое чувство, при помощи которого мы всеми силами нашей души стремимся утвердить в бытии все то, что является для нас значимым и любимым.

В заключение хотелось бы отметить, что знания о феномене любви очень важны для современного человека. Современная культура предоставляет большой выбор возможных форм и видов поведения, запутаться в обилии которых не так сложно. Любовь как уникальная объединяющая сила, которая заложена в человеческой природе, должна стать внутренним вектором поведения человека. Однако это может произойти лишь в том случае, когда человек адекватно станет оценивать ее влияние и когда он будет стремиться организовать свою жизнь в соответствии с принципами любви, помочь раскрыть и проявить которые призвана современная философская мысль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гесиод. Теогония / Гесиод // Античная литература. Греция : Антология. В 2 ч. Ч. 1. – М. : Высшая школа, 1989. – 512 с.
2. Досократики. – Мн. : Харвест, 1999. – 784 с.
3. Майоров, Г. Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика / Г. Г. Майоров. – М. : Мысль, 1979. – 431 с.
4. Платон. Пир / Платон // От мифа к логике : Сочинения. – М. : ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 36–91.
5. Сартр, Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм / Ж.-П. Сартр // Проблема человека в западной философии. – М. : Прогресс, 1988. – С. 207–228.
6. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 224 с.
7. Чанышев, А. Н. Любовь в античной Греции / А. Н. Чанышев // Философия любви. В 2 ч. Ч. 1. – М. : Политиздат, 1990. – С. 36–68.
8. Шелер, М. Ordo amoris / М. Шелер // Трактаты о любви : сб. текстов. – М. : ИФ РАН, 1994. – С. 123–162.
9. Шелер, М. Ресентимент в структуре моралей / М. Шелер. – СПб. : Наука : Университетская книга, 1999. – 231 с.

PHENOMENON OF LOVE AND ITS STEREOTYPIZATION

A. Yu. Shevchenko

The article deals with the love phenomenon in its historical and cultural contexts and suggests different types of love. Stereotypes development process and their impact on the love phenomenon are considered. The author analyzes the basic principles of the modern concept of love.

Key words: *phenomenon of love, types of love, platonic love (amor platonicus), caritas, stereotype, essence of love, significance of love.*